

— Все та же песня: вечно вы жалеете своих драгоценных кумиров, считая, что с ними обходятся несправедливо. Раз уж у вас такая невероятная способность к сопереживанию, так будьте добры, откройте глаза и посмотрите сами: хоть тень недовольства или принуждения мелькнула на лице вашего кумира?

Двое явно не подозревали, какая буря разыгралась в комментариях под трансляцией, но Цзянь Сюнь первым уловил на себе пристальные взгляды съемочной группы. Он достал телефон, нахмурился, и в его глазах промелькнула ярость. Сделав скриншот и скопировав ID, он отправил данные на электронную почту.

— Кто-то обижает Хуаньхуань. Разберись, у меня сейчас руки связаны, — коротко бросил он.

Ответ пришел мгновенно:

— Принято.

Цзянь Сюнь убрал телефон.

Лоу Вэнь внимательно разглядывал девушку перед собой. Ухоженное лицо, нежные черты, ясные, живые глаза олененка. Хрупкая фигурка — сразу видно, что она создана для того, чтобы ее бережно держать в объятиях... Вот только внешность обманчива: на деле она была из тех, кто ни за что не позволит себя обидеть. Лоу Вэнь усмехнулся.

На самом деле они встречались не впервые. Их первая встреча произошла в одном из баров клана Бай. Тогда Лоу Вэнь был совсем не похож на нынешнего утонченного мерзавца. Его лицо выражало лишь жестокость и ярость. Его опоили, и тело горело, словно в огне. Рассчитав время действия препарата, группа людей ворвалась в комнату, чтобы расправиться с ним. Они не учли одного: даже под действием яда Лоу Вэнь оставался опасным хищником. Он действовал безжалостно, как раненый волчонок, не зная пощады. Девять против одного, и он вышел победителем.

Очень силен. Именно такую оценку дала Юнь Хуань, наблюдая за происходящим. Да, она была там с самого начала, но не вмешалась. Она видела, что эта стая шакалов не ровня волчонку. И финал оказался предсказуемым. Когда враги были повержены, Юнь Хуань, решив, что за зрелище нужно платить, вошла в комнату. Лоу Вэнь уже почти терял сознание от действия препарата.

— Эй, ты еще жив? Скорую вызвать? — небрежно бросила она, глядя на него сверху вниз.

— ... — парень на полу пытался что-то ответить, но сил не хватало.

Юнь Хуань вздохнула и присела рядом, чтобы оценить ситуацию. В конце концов, это был бар ее семьи, и она не хотела, чтобы здесь случилась какая-нибудь нелепая смерть. Но стоило ей

наклониться, как Лоу Вэнь, словно повинаясь инстинкту, набросился на нее и впился зубами в плечо. Из-за действия таблеток хватка была мертвой, и кровь хлынула мгновенно.

— Черт возьми! — Юнь Хуань, которую в клане Бай оберегали от малейшей царапины, не выносила боли. От неожиданности ее лицо побледнело. Не раздумывая, она отвесила ему звонкую пощечину и оттолкнула.

Этот удар привел Лоу Вэня в чувство. Картинка перед глазами прояснилась, и он увидел девушку, прижимающую руку к кровоточащему плечу. Она смотрела на него с явной тревогой, став жертвой ни за что ни про что. Лоу Вэнь почувствовал, как раскалывается голова. Ну и дела.

— Я... — начали они одновременно.

— Ты пришел в себя? — первой спросила Юнь Хуань.

— Да... — смущенно отозвался Лоу Вэнь. Он не знал, какое чудо помогло, но факт оставался фактом — он был в здравом уме.

Юнь Хуань усмехнулась. Она прекрасно понимала, что произошло, но объясняться не стала, лишь поманила его пальцем:

— Подойди.

— Зачем? — он не знал, что она задумала, но чувство вины заставило его подчиниться.

— Присядь, я не достаю.

Юнь Хуань была неестественно бледна, но сохраняла пугающее спокойствие. Лоу Вэнь послушно опустился перед ней на корточки. Она наклонилась, и тонкий аромат жасмина окутал его. Мозг Лоу Вэня на мгновение отключился, а сердце забилось чаще.

— Ты... — он хотел отстраниться и сказать, что она еще слишком мала, чтобы так доверять незнакомцам, но в этот момент почувствовал острую боль в плече.

— Ссс... Ты что, собака?! — воскликнул он.

— Гад! Я тебя сейчас съем! — прорычала Юнь Хуань, не разжимая челюстей.

Лоу Вэнь ругался, но не пытался ее оттолкнуть. В конце концов, он поступил подло: она хотела помочь, а он вцепился в нее. На его месте любой был бы в ярости. Ладно, пусть кусает. Считай,

покормил собаку, — смиренно подумал он.

Почувствовав вкус крови, Юнь Хуань наконец отпустила его. Она несколько раз сплюнула, словно кровь Лоу Вэня была отвратительной на вкус, пробормотала что-то вроде «не повезло же мне сегодня», бросила на него свирепый взгляд и ушла. Лоу Вэнь посмотрел на кровавый след от зубов на плече и, вспомнив эту вредную девчонку, невольно рассмеялся.

Воспоминания закончились. Юнь Хуань не чувствовала от него явной злобы, поэтому не стала придавать значения его дерзкому любопытству.

— О, может, я просто нравлюсь людям от природы? — ее мягкий голос звучал с той абсолютной уверенностью, которая бывает только у избалованных принцесс. — В отличие от некоторых собак, которые кусают всех подряд.

Вспомнив тот случай, она до сих пор чувствовала досаду. Лоу Вэнь, услышав ответ, на секунду замер, а потом беспомощно улыбнулся. Он был красив, а его персиковые глаза вечно светились насмешкой, словно ничто в этом мире не могло его задеть. Но эта улыбка вмиг стерла высокомерие с его лица, наполнив его жизнь земным теплом.

Наблюдая за тем, как они болтают, словно старые друзья, Цзи Вэньсинь сгорела от ревности. Вспомнив свои обиды, она стиснула зубы. Почему опять Юнь Хуань? Почему даже Лоу Вэнь тянется к ней? Она ведь даже не настоящая кровь клана Бай, так почему все ее так любят? Почему!

Там, где камеры не видели, Цзи Вэньсинь набрала номер без имени. Сбросив вызов, она злорадно усмехнулась.

Следуя интуиции, Юнь Хуань невольно посмотрела в ту сторону, где пряталась Цзи Вэньсинь. Увидев вокруг нее сгущающийся черный туман, Юнь Хуань слегка согнула пальцы, быстро гадая. Поняв, что к чему, она холодно усмехнулась. Жалкий шут, не знающий своего места.

Она не стала обращать внимания на Цзи Вэньсинь, лениво зевнула и повернулась к Цзянь Сюню. Тот, заметив ее взгляд, подошел ближе. Его голос был низким и мягким, как весенний ветерок в ивах.

— Устала?

— Угу.

— Хочешь спать?

— Хочу, но разве это вежливо — уходить, пока не все собрались?

Сонливость навалилась внезапно: только что она зевала, а теперь с трудом открывала глаза.

— Остались двое — из кланов Тан и Юй. Ты старше по положению, ожидание их — знак уважения к ним. Если не дождешься — они не посмеют тебя упрекнуть.

Цзянь Сюнь потрепал ее по голове, и Юнь Хуань, чувствуя его поддержку, положила голову ему на плечо.

— Брат, ты становишься все больше похож на второго брата.

— Чем именно?

— Кажется, вы оба учите меня пользоваться властью, чтобы подавлять других.

— Я не учу тебя обижать людей. У нас просто одна цель. Мы стремимся к вершине лишь для того, чтобы ты могла наслаждаться привилегиями под нашей защитой и жить легко и свободно. Разве это можно назвать обидой?

<http://bllate.org/book/22281/2332789>